

В иных театрах годами идут одни и те же (иногда слегка «реставрируемые») старые спектакли, и редко-редко можно увидеть новинку — произведение советского или современного зарубежного композитора. И вот оказывается, что некоторые из так называемых периферийных коллективов с успехом преодолевают эту репертуарную инерцию, сознательно делают упор на постановку новых и малоизвестных либо незаслуженно забытых опер.

Именно такую трудную, ответственную линию избрал Свердловский театр оперы и балета имени Луначарского, давно и заслуженно пользующийся репутацией сильного, талантливого, передового коллектива.

Сейчас Свердловский театр оперы и балета приехал на гастроли в Москву, приехал с шестью операми, названий которых нет на московских афишах: «Опричник» Чайковского, «Отелло» Верди, «Заза» Леонкавалло, «Орлиное

племя» А. Бабаева, «Бравый солдат Швейк» А. Спадавеккиа, «Тропой грома» М. Магиденко. Нельзя не порадоваться тому, что половина этих произведений принадлежит советским авторам, да и тому, что свердловские артисты не побоялись исполнительских сложностей замечательной партитуры позднего Верди!

И в прошлые свои гастроли театр показал москвичам много интересных спектаклей, в том числе «Орлеанскую деву» Чайковского и «Симона Бокканегра» Верди.

Чрезвычайно важная сторона деятельности театра — пропаганда новых опер и балетов местных, уральских авторов, с которыми он поддерживает тесный контакт.

Подобные работы служат верным свидетельством искренней, высокой творческой активности...

«Орлиное племя» («Арцаберд») — первая опера талантливого Андрея Бабаева, чьи песни давно уже завоевали широкую популярность. Но, надо надеяться, не последняя, потому что этот композитор обладает даром создания яркой, эмоционально насыщенной мелодии и подлинным драматическим чутьем. Песенное начало, изливающееся из родника армянского национального фольклора, пронизывает оперу, ему она обязана своими лучшими, наиболее колоритными и волнующими страницами. Упоминем, например, превосходную песню Каро из первой картины, арию-плач Шушан — из последней, куплеты старого партизана Тороса, грациозную девичью хороводную песню и напев скомороха-яланчи на сельском празднике весны.

На основе песенных интонаций композитор строит симфонически развивающиеся лейтмотивные характеристики, оркестровые эпизоды,

сложные ансамблевые и хорошие сцены большого дыхания. Крупная его удача — сказ о Ленине. Вдохновенная приподнятость здесь счастливо сочетается с какой-то особой интимной сердечностью и теплотой; тихо, как бы прислушиваясь к собственным сокровенным думам, вторит народ словам рассказчика-солиста. Этот эпизод оставляет очень глубокое впечатление.

Либретто оперы, написанное Г. Боряном и З. Вартаняном, посвящено суровым дням борьбы за коллективизацию в одном из горных селений. Борьба идет тяжелая, враги подсылают убийц к комсомольцам — активистам, стремятся опутать их сетью грязной клеветы. На этом фоне разыгрывается личная драма молодого председателя колхоза Рубена, которого обвиняют в убийстве его друга и брата невесты — Каро. Лиро-драматическая тема главенствует в произведении, но она неразрывно связана с темой острого социального конфликта, переплетена с ней в один тугой узел. Лишь развязывается этот узел чуть-чуть послешно: после оправдания Рубена и разоблачения преступников короткая светлая концовка не успевает «снять» драматическую напряженность предшествующих событий.

В спектакле «Орлиное племя» привлекает многое — обаятельная, темпераментная музыка, хорошие вокальные данные и искренняя игра исполнителей. Отлично проводит партию Рубена молодой певец О. Кленов, выпуклый и характерный образ злобного Аво создает И. Наволошников; запоминаются Е. Алтухова — Шушан, мягкая и женственная Л. Коновалова — Маро. Жаль, что постановка в целом (режиссер М. Минский, художник В. Людмиллин) отмечена некой пассив-

ной традиционностью решения. Ей недостает динамизма, выразительной разработки мизансцен, особенно в массовых эпизодах, трактованных чересчур статично.

Не стоило ли для оперы о наших современниках поискать и более современных, свежих приемов театрального оформления? Ведь такие поиски вовсе не чужды М. Минскому, об этом говорит другой его спектакль — «Бравый солдат Швейк».

Пафос этой оперы-памфлета по мотивам знаменитого романа Ярослава Гашека (либреттист И. Келлер) — в сатирическом обличении чиновной и милитаристской системы «великой империи Габсбургов», душившей все живое. Будто хоровод масок, кружатся вокруг Швейка слуги империи — шпик и следователь, напыщенный болван-полковник и фатоватый поручик, невежественные врачи и забулдыга-священник... За

наивным простодушием Швейка прячется глубокая человечность, его друшlichkeit прикрывает здравый ум, юмор и неистощимое жизнелюбие. Швейк — единственная настоящая личность в этом марионеточном мирке. И музыка А. Спадавеккиа предельно отчетливо выражает контраст между Швейком и его антагонистами. Портрет героя складывается из душевных чешских народно-песенных мелодий: то ласковых или печальных, то полных озорного лукавства. Ему противопоставлена другая сфера — сфера гротескно преломленных интонаций и ритмов «блестящего» венского вальса, развязного военного марша, лихого галопа и канкана.

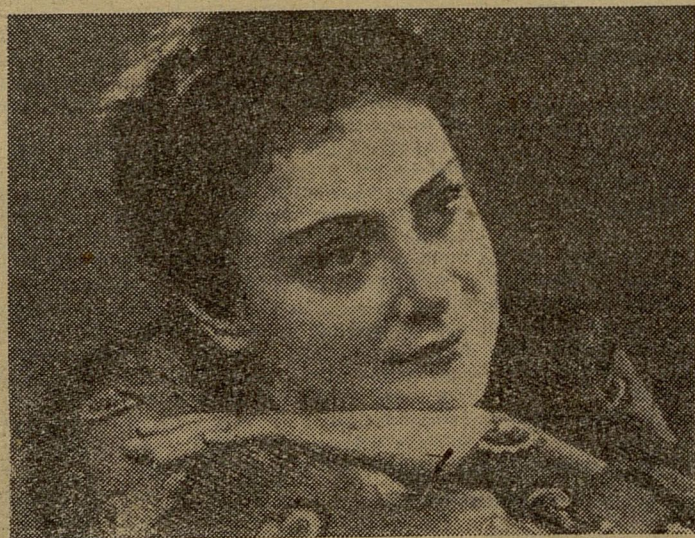
Постановщик же несколько стер эту грань. И Швейк, увы, несмотря на великолепное исполнение Г. Зелюка, создавшего образ исключитель-

но живой, симпатичный и праявивший, — почти растворился в своем окружении. Не случайно режиссер изъездил камерный эпизод оперы — возвращение Швейка домой, в родные Будейовицы: тихая, философски многозначительная концовка вступила бы в спор с его замыслом, с пышной, нарядной и довольно-таки тяжеловесной формой спектакля, с нарочитой импозантностью декораций (художник М. Улановский). Но подобная форма, как нам кажется, не вполне соответствует легкому, пародийному стилю музыки А. Спадавеккиа. Опера выиграла бы, если бы режиссер поставил ее в более скромной, лаконичной манере, а дирижер И. Айзикович заставил бы оркестр звучать не столь форсированно и грузно.

«Бравый солдат Швейк» — опера талантливая, хлесткая и оригинальная. Перед исполнителями она выдвигает увлекательнейшие актерские задачи, и, надо сказать, участники спектакля хорошо справились с ними. Играть и поют они с подъемом. Очень меток и точен рисунок образа полковника у В. Куприса и фельдкурата Отто Кача у Г. Русановского, выразительны также поручик Лукаш (О. Кленов), Кэти Вандлер (Е. Войта), пани Паливец (В. Нестягина) и остальные.

В нынешнем году театр празднует свой пятидесятилетний юбилей. Он встречает эту славную дату в расцвете сил и творческих возможностей, опираясь на крепкое, даровитое молодое пополнение. Наблюдая за театром в продолжение ряда лет, убеждаешься, что он непрерывно растет. Такому коллективу можно предъявлять самые строгие и большие требования — они ему, как говорится, «по плечу».

М. САБИНИНА.



Заслуженная артистка РСФСР Л. КОНОВАЛОВА в роли МАРО в опере «Орлиное племя».

Трагедия "Орлиное племя"
1963, 20 июня